

ПОСЛЕДНИЙ
ПРОТОКОЛ

СТЕЙСИ НИКОЛЕЙН

СИСТЕМА НЕ РАЗРУШЕНА.
ОНА ПРОСТО СМЕНИЛА ФОРМУ.

Стейси Николейн

Последний протокол

«Автор»

2026

Николейн С.

Последний протокол / С. Николейн — «Автор», 2026

Иногда любовь не спасает. Иногда она заставляет пройти через ад. После побега из лаборатории Эмма, Артур, Лили и Итан пытаются начать новую жизнь, но прошлое не отпускает так легко. За стенами разрушенной системы всё ещё остаются страх, вина и люди, привыкшие считать человеческие чувства слабостью. Пока Лили отчаянно пытается вернуть себе дочь, Итан всё больше понимает: некоторые кошмары невозможно пережить — их можно только остановить. Им предстоит сделать выбор между мстью и свободой, между болью прошлого и шансом на будущее. Но самое страшное в этой истории — не эксперименты, не тайны лаборатории и даже не человек, создавший её. Самое страшное — понять, сколько любви нужно человеку, чтобы снова захотеть жить. «Последний протокол» — эмоциональный психологический триллер о потере, семье, сломленных людях и о том, что даже после самых тёмных ночей человек всё ещё способен найти дом в другом человеке.

© Николейн С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Стейси Николейн

Последний протокол

Глава 1

Эмма не спала, и это было совсем не той привычной бессонницей, в которой просто не приходит сон, а тело устало просит отдыха. Это было состояние гораздо глубже и тяжелее, словно внутри неё что-то перестало подчиняться естественным ритмам, застряло в одном — единственном моменте и теперь снова и снова возвращало её туда, не позволяя ни отвлечься, ни убедить себя, что увиденное можно объяснить, упростить или хотя бы отложить на потом.

Она сидела на полу, прислонившись спиной к кровати, не двигаясь, точно любое, даже самое незначительное движение могло нарушить хрупкое равновесие, в котором она ещё держалась, и вместе с тем — сделать воспоминание острее, чётче, болезненнее, превратив его из мысли в почти осязаемую реальность, от которой уже нельзя будет спрятаться.

Перед внутренним взглядом снова возникал тот самый момент, не обрывками, а удивительно ясно, до деталей, которые она не пыталась запоминать, но которые почему — то врезались в память с пугающей точностью: свет в кофейне, чужие голоса, движение людей, и среди всего этого — Сара.

Та же, и в то же время совсем другая.

Её взгляд, в котором не осталось ни одного знакомого оттенка, ни той живой искры, к которой Эмма привыкла, ни даже сомнения, которое могло бы дать надежду — только пустота, словно перед ней стоял человек, с которым у неё никогда не было общего прошлого, не было воспоминаний, разговоров, смеха, ничего из того, что ещё недавно казалось неразделимым.

Эмма на мгновение закрыла глаза, надеясь хотя бы на секунду вырваться из этого повторяющегося круга, но сразу же открыла их снова, потому что в темноте всё становилось ещё отчётливее, ещё ближе — она снова оказывалась там, среди приглушённых голосов, у окна, в нескольких шагах от человека, к которому шла не понимая, что на самом деле приближается не к спасённой подруге, а к доказательству того, что всё, через что они прошли, не закончилось, а лишь на время сделало вид, что исчезло.

Мысль о Лили пришла неожиданно. Эмма медленно вдохнула, чувствуя, как воздух застревает где-то в груди, не доходя до конца, не давая облегчения.

Она представила её — не в том подzemелье, не рядом с холодным телом Сары, не в той тишине, которая разрывала изнутри, а сейчас — живую, настоящую, с этим тихим, осторожным светом в глазах, который появился совсем недавно, **казалось бы, что** после долгой зимы внутри неё наконец началась весна.

Она только начала улыбаться по-настоящему, начала говорить без пауз, без этого напряжения между словами. Только снова начала... жить.

И именно поэтому Эмма не знала, как сказать ей. Потому что это было не просто новостью, это было чем-то, что разрушает.

Если она скажет...

Если даст этим словам стать реальностью не только для себя, но и для Лили...

То всё, что они так отчаянно пытались собрать по кусочкам, снова рассыплется.

И, возможно, на этот раз — окончательно.

Эмма опустила взгляд на свои руки, сжав их чуть сильнее, чем нужно, как будто в этом напряжении можно было удержать решение, отложить его, выиграть хоть немного времени.

Но времени, как всегда, не было.

Телефон рядом тихо завибрировал, и этот звук показался громким в тишине комнаты — резким, точно кто-то извне внезапно вторгся в её мысли.

Она вздрогнула.

Артур.

Сердце на мгновение сбилось с ритма. Она приняла вызов.

— Эмма.

Его голос прозвучал сразу, но в этой ровности чувствовалось напряжение — неуловимое, спрятанное между интонациями, в паузах, в том, как он произнёс её имя, чуть медленнее, чем обычно, вслушиваясь не только в ответ, но и в тишину между словами.

Он уже понял.

Ещё до того, как она что-то сказала.

— Ты не спишь, — это было не вопросом, а утверждением.

Эмма слабо усмехнулась, хотя в этом звуке не было ни капли лёгкости.

— Нет, — тихо ответила она.

Артур не стал ждать.

— Что случилось?

И снова — без лишних слов.

Эмма закрыла глаза на секунду, чувствуя, как слова застревают где-то внутри, не желая выходить наружу, потому что, как только они прозвучат, всё станет реальным.

— Я... — она замолчала, собираясь с силами, но продолжать оказалось сложнее, чем она ожидала.

Слишком сложно.

— Эмма, — его голос стал чуть жёстче, но не грубым — собранным, внимательным, таким, каким он становился, когда понимал, что ситуация выходит за рамки обычного.

В этот момент она окончательно поняла — скрыть не получится.

Он уже чувствует, что что-то не так.

— Я видела её, — сказала она наконец, почти шёпотом, боясь, что даже стены могут услышать.

Тишина на том конце линии стала плотнее.

— Кого? — спросил он, но это было скорее формальностью.

Эмма сжала телефон крепче.

— Сару.

— Где ты? — теперь его голос был другим.

— Дома, — ответила Эмма.

— Хорошо, — сказал он сразу, без колебаний.

— Никуда не уходи. Я сейчас приеду.

Звонок оборвался так же быстро, как начался.

Эмма медленно опустила телефон, не сразу осознавая, что разговор уже закончился. В комнате снова стало тихо.

Машина остановилась резко, и этот звук — короткий, глухой, почему-то показался Эмме чрезмерно реальным, словно именно он окончательно отделил «до» от «после».

Она не сразу вышла, на секунду замерла у двери, чувствуя, как внутри всё сжимается в тугую, болезненный узел, думая, что стоит ей выйти, и реальность догонит её окончательно.

Она открыла дверь.

Артур уже вышел из машины и стоял рядом — напряжённый, собранный, с тем самым выражением лица, которое она знала хорошо.

Он подошёл к ней сразу.

Его ладони легли ей на плечи и на мгновение она просто замерла, не в силах ни отстраниться, ни сделать шаг навстречу.

А потом он притянул её к себе и поцеловал, казалось, что этим жестом пытался вернуть её в реальность, заземлить, убедиться, что она здесь.

Эмма закрыла глаза, на секунду позволяя себе раствориться в этом ощущении, в этой простой, понятной близости, которая была единственным, что ещё казалось настоящим.

Когда он отстранился, его рука не отпустила её.

Пальцы переплелись с её.

— Ну давай, — тихо сказал он, глядя прямо в её глаза. — Рассказывай.

Эмма сглотнула.

Слова снова казались тяжёлыми, чужими, как будто их приходилось вытаскивать изнутри силой.

— Я была в кофейне... — начала она медленно, сбиваясь, словно каждый следующий фрагмент воспоминания сопротивлялся.

Она замолчала на секунду, собираясь.

— Я увидела её.

Артур не перебивал.

Только слегка сжал её руку, давая понять, что он здесь, что слушает.

— Это была она, — продолжила Эмма уже быстрее, почти сбивчиво. — Та же... лицо... движения... всё. Но... — её голос дрогнул.

— Она смотрела на меня так, ... будто никогда меня не знала.

Она отвернулась, не выдержав собственного воспоминания.

— Ни одной эмоции, Артур... ничего... просто пустота...

— Мне показалось, что это не она, — тихо закончил он за неё.

Эмма резко посмотрела на него.

— Но это она, — почти отчаянно сказала она.

— Я уверена. Я не могла ошибиться. Это была Сара.

— Как это возможно?... — прошептала она, и в этом вопросе было больше, чем просто непонимание.

Артур отвёл взгляд на секунду, собираясь с мыслями, а потом снова посмотрел на неё.

— Возможно, — сказал он медленно, — если она перестала быть... собой.

Эмма замерла.

— Что ты имеешь в виду?..

Он сделал короткий вдох.

— Если говорить прямо... — его голос стал холоднее, ровнее. — значит, Сара стала сосудом.

Слово повисло в воздухе.

Эмма даже не сразу поняла его смысл.

— Сосуд?.. — переспросила она едва слышно.

— Для кого-то другого, — добавил Артур.

И теперь всё стало хуже.

— Нет... — выдохнула она, качнув головой, пытаясь физически оттолкнуть эту мысль.

— Нет, это... это невозможно...

— Это именно то, чем они занимались, — тихо напомнил он.

Каждое слово звучало как удар.

— Но... она умерла... — голос Эммы сорвался. — Мы видели... мы...

Артур смотрел на неё внимательно.

Очень внимательно.

— Ты уверена? — спросил он тихо.

Эмма замерла.

В этот момент воспоминание — настоящее, не искажённое страхом, вдруг всплыло чётко.

Тоннель, вода, кровь...и хаос.

Они не проверяли, не возвращались и даже не искали.

— Нет... — прошептала она уже иначе.

— Мы... мы не...

Голос дрогнул окончательно, а слёзы подступили резко.

— Мы её оставили... — выдохнула она, и в этих словах было всё — вина, страх, отчаяние.

— Мы просто... ушли... мы даже не... не убедились...

Она закрыла лицо руками, не в силах сдержаться.

— А вдруг она была жива?.. — слова вырывались обрывками.

— Вдруг... её можно было спасти?.. Мы даже не пытались... мы поверили, что всё... что это конец...

Слёзы текли свободно, горячие, почти болезненные.

— Это я виновата... — прошептала она.

— Я... я должна была...

Артур резко притянул её к себе, обрывая этот поток.

— Нет, — сказал он твёрдо, у самого её виска.

Эмма попыталась вырваться.

— Я могла —

— Нет, Эмма, — повторил он, чуть отстраняясь, но не отпуская. — Слушай меня.

Она подняла на него взгляд — заплаканный и потерянный.

— Ты не могла ничего сделать, — сказал он спокойно, но с такой уверенностью, что слова прозвучали как факт.

— Вы были в шоке, в темноте. После всего, что произошло.

Он провёл пальцами по её щеке, стирая слёзы.

Эмма замерла.

— Это не случайность, — продолжил он. — Это план.

Его пальцы всё ещё держали её руку.

— И если Сара жива... — он сделал короткую паузу, — значит, у нас есть шанс.

Эмма посмотрела на него сквозь слёзы.

— Шанс?..

— Найти её и узнать всю правду, — ответил он.

И впервые за всё это время в его голосе прозвучало не только холодное понимание, но и решимость.

Слова Артура всё ещё звучали внутри неё, глухо отдаваясь где-то на границе сознания «у нас есть шанс», но, вопреки этой почти спасительной мысли, Эмма всё яснее ощущала, как из глубины поднимается нечто другое, более тяжёлое и неизбежное, то, что невозможно заглушить ни логикой, ни надеждой, ни даже страхом.

Она понимала это отчётливо, что нельзя ждать и точно нельзя делать вид, что ещё есть время.

Нельзя защищать Лили молчанием, которое на самом деле ничем не отличается от лжи.

Эмма резко выдохнула, выталкивая из себя последние остатки сомнений, и в этом выдохе было больше решения, чем в любых словах, потому что оно рождалось не в мыслях, а гораздо глубже — там, где уже невозможно отступить.

— Мне нужно к Лили, — сказала она, и хотя голос прозвучал тише, чем ей хотелось, в нём уже не осталось колебаний.

Артур слегка нахмурился, не отводя от неё внимательного, почти изучающего взгляда, в котором читалось не несогласие, а попытка просчитать последствия.

— Сейчас? — спросил он, спокойно, но с едва заметным напряжением.

Эмма быстро кивнула, боясь, что если задержится хотя бы на мгновение, если позволит себе подумать ещё раз, то сомнение снова найдёт путь внутрь.

— Я не могу... — начала она, но слова на секунду застряли, и вместо объяснения она лишь покачала головой, точно это движение могло сказать больше, чем любые формулировки. — Я не могу это скрывать от неё.

В её взгляде появилось что-то новое — не паника, не растерянность, не тот страх, который парализует, а твёрдость, к которой она сама ещё не успела привыкнуть, но которая уже не позволяла отступить.

— Она имеет право знать, — добавила Эмма уже увереннее, крепче сжимая его ладонь, словно это прикосновение помогало удерживать равновесие.

— Это касается её не меньше, чем меня.

Артур не ответил сразу.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил он наконец, без давления, но с той серьёзностью, от которой невозможно отмахнуться.

Эмма встретила его взгляд и не отвела его.

— Да.

И хотя это было всего одно слово, в нём чувствовалась вся тяжесть — страх за Лили, вина за прошлое, сомнение в собственных решениях, и всё равно — выбор, который она уже сделала.

— Она только начала приходить в себя, — тихо сказал Артур, и в его голосе впервые прозвучало не просто понимание, а осторожность.

— Если ты скажешь ей сейчас...

— Если я не скажу, будет хуже, — перебила Эмма, и её голос дрогнул, но не сломался, потому что за этими словами стояла правда, от которой она больше не собиралась прятаться.

Повисла короткая пауза, в которой, несмотря на её краткость, что-то окончательно определилось, словно решение, до этого ещё зыбкое, вдруг обрело форму.

— Я уже один раз промолчала, — продолжила она тише, опуская взгляд, будто сама не могла выдержать тяжести этого признания. — Тогда, когда мы решили, что Сара... что всё закончилось.

Она сжала губы, стараясь удержать поднимающуюся волну, но в этом усилии было больше боли, чем контроля.

— Я больше не хочу ошибаться так же.

Артур медленно выдохнул, и в его взгляде появилось то самое понимание, которое не требует объяснений, потому что оно возникает не из логики, а из опыта.

Он кивнул — едва заметно, но этого было достаточно.

— Хорошо, — сказал он спокойно. — Поехали.

Эмма на мгновение закрыла глаза, собирая остатки сил перед следующим шагом, который уже нельзя будет отменить, а затем так же тихо кивнула в ответ.

Они сели в машину, и звук захлопнувшейся двери прозвучал глухо, отсекая внешний мир, но не принося привычного чувства защищённости, потому что тишина внутри стала другой — наполненной ожиданием, напряжением и словами, которые совсем скоро придётся произнести.

Двигатель мягко ожил, и Артур вывел машину на дорогу без спешки, но и без замедления.

Эмма смотрела в окно, но почти ничего не различала — огни, дома, силуэты растворялись в движении, теряли форму, становились чем-то размытым и незначительным, потому что весь смысл был впереди.

Там, где её ждала Лили.

Её пальцы всё ещё едва заметно дрожали, и она сжала их сильнее, пытаясь хотя бы так удержать себя от внутреннего распада.

— Она не поверит... — произнесла Эмма почти шёпотом, не отрывая взгляда от стекла. Артур бросил на неё короткий взгляд, в котором не было сомнения.

— Поверит, — сказал он спокойно. — Если это скажешь ты.

Эмма едва заметно покачала головой, и в этом движении было больше усталости, чем несогласия.

— Я сама в это не верю...

Машина на мгновение замедлилась перед поворотом, и это едва заметное изменение ритма странным образом отозвалось внутри, словно даже время на секунду замешкалось, не решаясь двигаться дальше.

— Тогда не пытайся убедить, — сказал Артур после короткой паузы. — Просто расскажи.

Эмма тихо усмехнулась, но в этом звуке не было ни капли лёгкости.

Она ничего не ответила, потому что слов больше не осталось.

Они были перед дверью, которую ей придётся открыть, и за которой всё снова изменится.

Машина мягко скользила по пустой дороге, и этот равномерный, убаюкивающий ритм движения странным образом контрастировал с тем хаосом, который творился у Эммы внутри, словно внешний мир упрямо отказывался подстраиваться под её состояние, продолжая жить своей обычной, спокойной жизнью.

Город уже почти спал.

Редкие машины проносились мимо, оставляя за собой короткие полосы света, витрины магазинов были тёмными, а окна домов — тускло освещёнными, и в этих случайных квадратах света угадывались чужие жизни, чужие вечера, в которых не было ни страха, ни этой удушающей неопределённости.

Эмма смотрела в окно, не моргая, пытаясь зацепиться взглядом хоть за что-то настоящее, устойчивое, но всё, что она видела, ускользало — отражения, огни, размытые силуэты деревьев и зданий, которые на мгновение появлялись и тут же исчезали, не оставляя после себя ничего, кроме ощущения пустоты.

Стекло отдавало лёгким холодом, и она машинально прислонилась к нему виском, позволяя этой прохладе немного остудить разгорячённые мысли, но даже это не приносило настоящего облегчения, потому что внутри всё продолжало двигаться быстро, хаотично, не давая ни секунды покоя.

Иногда ей казалось, что она снова видит отражение — не своё.

Тёмный силуэт, смазанный движением.

И каждый раз сердце на мгновение замирало, прежде чем разум успевал догнать и объяснить, что это всего лишь игра света, всего лишь отражение проезжающих мимо фар.

Но ощущение не исчезало, за этой обычной дорогой, за привычным ночным городом скрывалось что-то ещё.

Что-то, что уже однажды вышло за пределы и больше не собиралось возвращаться обратно.

Эмма медленно выдохнула, не отрывая взгляда от стекла, и в этом движении было больше попытки удержаться, чем успокоиться, потому что чем ближе они становились к дому Лили, тем отчётливее она понимала — назад дороги нет.

И впереди их ждёт не просто разговор, а новая точка, после которой всё окончательно изменится.

Эмма на мгновение закрыла глаза, пытаясь хотя бы на секунду отгородиться от происходящего, а затем медленно выпрямилась, отрываясь от холодного стекла, которое так и не смогло дать ей ни ясности, ни покоя, оставив после себя лишь ощущение пустоты и лёгкого онемения.

Решение уже было принято, и она это чувствовала с пугающей определённой, как чувствуют вещи, которые уже невозможно отменить, остаётся только двигаться вперёд, даже если каждый следующий шаг даётся с усилием.

Ей нужно было сделать всего одно действие — простое, механическое, но именно оно казалось самым сложным, потому что именно за ним начиналась новая реальность.

Она медленно потянулась за телефоном. Номер Лили был в быстрых контактах. Эмма смотрела на экран чуть дольше, чем требовалось, как если бы эти несколько лишних секунд могли что-то изменить, дать ей возможность найти другие слова, более мягкие, менее разрушительные, такие, которые не разобьют то хрупкое равновесие, которое Лили только начала обретать.

Но она знала — таких слов не существует.

И всё равно медлила, потому что понимала: как только Лили ответит, всё закончится, без возможности отступить или сделать вид, что ничего не произошло.

Тихо выдохнув, Эмма всё же нажала вызов, и в этот момент тишина в машине стала напряжённое.

Гудки тянулись медленно, один за другим, и каждый следующий казался длиннее предыдущего, точно время намеренно растягивалось, предоставляя ей последнюю возможность передумать, но она не сбросила, напротив — сжала телефон чуть крепче, боясь, что вместе с ним может выскользнуть и её решимость.

Когда на том конце раздался щелчок, сердце на мгновение сбилось с ритма.

— Да? — голос Лили прозвучал сонно и мягко, с той лёгкой растерянностью, которая появляется, когда человека вырывают из привычной тишины неожиданным звонком, и от этого простого, живого звучания Эмме стало только тяжелее.

Она на секунду закрыла глаза, собирая себя, удерживая эмоции, которые уже начинали подниматься быстро, не давая им прорваться раньше времени.

— Лили... — тихо сказала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри всё уже начинало рушиться.

Короткая пауза повисла между ними, и Эмма поспешила продолжить, не давая себе возможности остановиться.

— Мы скоро будем, — добавила она чуть быстрее, чем планировала. — Через пять минут.

На том конце повисла тишина, и эта пауза мгновенно изменилась, стала настороженной, внимательной, словно Лили уже почувствовала, что за этими словами скрывается нечто большее.

— Эмма?.. — в её голосе появилось напряжение. — Что случилось?

Эмма сжала губы, ощущая, как слова подступают, но пока не находят выхода, застревая где-то внутри, потому что сказать их сейчас, по телефону, означало бы лишить себя и Лили последнего момента перед тем, как всё изменится.

— Нам нужно поговорить, — сказала она тихо, и в этих словах было больше смысла, чем в любом объяснении.

Этого оказалось достаточно.

Лили не стала задавать лишних вопросов, не стала настаивать, и после короткой паузы произнесла только:

— Я открою.

Звонок оборвался, и этот звук показался неожиданно резким, словно окончательно закрепил то, что уже невозможно отменить.

Эмма медленно опустила телефон, не сразу убирая его от уха, будто пыталась удержать этот момент ещё немного, растянуть границу между «сейчас» и тем, что ждёт их впереди.

В машине снова воцарилась тишина, но теперь она была другой — не пустой, а наполненной напряжением, которое ощущалось почти физически.

— Она поняла, — тихо сказала Эмма, не поворачиваясь к Артуру.

Он лишь кивнул, не отрывая взгляда от дороги, и в этом коротком, почти незаметном движении было больше, чем в словах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.